

Им Су и его подчинённые внесли пять коробок и поставили на пол. Временным кабинетом послужил арендованный контейнер. Когда в помещении остались только Ги Ха и Им Су, последний заговорил.

- Я заехал к вам домой, и ваша мать уже подготовила всё это. Она спрашивала, сможете ли вы её навестить хоть ненадолго.

- Откуда у меня свободное время. Больше ничего?

- Да, я сложил всё до последней бумажки.

Ги Ха высыпал содержимое коробки на стол: пожелтевшие записи, старые блокноты и дискеты.

- Почему сейчас вам вдруг понадобились эти данные?

- Тело Кокаина подаёт странные сигналы. Доктор говорит, что не знает причины.

Взгляд Им Су потемнел:

- Значит мы все в опасности?

- До такой стадии мы пока не дошли.

Парадисо зависел от Кокаина настолько, что если юноша заболел, все процессы в клубе стопорились. Без его райского голоса Парадисо ничего особенного из себя не представлял. Главный вопрос, который не давал Ги Ха покоя – может ли Кокаин лишиться силы. Если со временем голос изменится и станет обычным, то придется начать поиски другого Целителя, а это нелегко.

- Изучи остальное, сообщи если найдешь что-нибудь полезное.

- Хорошо. Однако не совсем понимаю, что может оказаться полезным.

- Просто выполняй!

- Да, босс, – вздохнул Им Су и окинул взглядом кучу бумаг.

Ги Ха сжал пальцами переносицу. За последние дни он и его подчиненные всецело посвятив себя делам клуба спали от силы пару часов. Недавно поступил звонок от председателя Ча. Он потребовал впредь предоставлять любого певца, которого захочет Мён Хван, будь то Яба или Кокаин. Также не преминул заметить, что если ему не подчинятся, то председатель обойдется

без предупреждений.

Возможно председатель Ча, зная, что у сына надежды нет, решил побаловать напоследок, выполняя любую прихоть. Мён Хвану не мог понравится слабый голос Ябы. Скорее всего он снимал с него маску и видел лицо. Ещё одна заноза вдобавок к назойливому как муха Ча И Соку.

Кан ги Ха пытался разведать, как владелец клуба относится к его продаже, но от агента не поступало новостей. Всё неслось к чертям. Под затылком ощутилась ноющая боль. Если Кокаин сейчас был здесь... Ги Ха прикусил язык. Вот почему он настороженно относился к песням целителя. Даже после того как Ча И Сок проткнул его ухо, и во время облавы, эта мысль не покидала его. Он иногда слышал обрывки песен в последнее время и каждый раз эта тревога возникала, как свеживающий фактор. Без сомнений тот, кто послушал голос целителя, ощущал прилив сил и энергии. Клиенты хотели испытывать это снова и снова.

Его размышления прервал телефонный звонок.

- Босс... - сказал в трубку его подчинённый. - Недавно здесь был директор Ча. Он забрал Ябу.

В щеке босса дёрнулся нерв.

- Поезжай за ним!

- Босс, мне очень жаль, но я их упустил.

- Вы все бесполезные выродки!

Выругавшись он бросил телефон и включил терминал отслеживания, соединенный с его ноутбуком.

Машина подъехала к причалу. Роскошная двухэтажная яхта обтекаемой формы внушала ощущение скорости, словно спортивный автомобиль. По палубе прокатился топот твёрдых шагов и входную дверь резко распахнули. Снаружи не горело ни одного фонаря и в капитанской рубке тоже было темно, как на борту корабля-призрака.

Когда-то Яба поднимался на эту яхту вместо Кокаина и здесь познал тело Ча И Сока. Мужчина толкнул Ябу к стене, сбросил с себя серый пиджак и ослабил галстук.

- Сейчас кроме нас тут никого нет, поэтому скажи мне, почему ты ослушался. Я же предупреждал, чтобы ты не ходил к Мён Хвану?

- А я предупреждал, что пойду.

- Я тебе запретил.

- Кто ты такой, чтобы запрещать?

- Людей, глухих к моим словам, почти не осталось. Я всем прочистил уши.

- Говорил ли я, что мне плевать на угрозы?

- Хм-м... В тебе столько страсти. Каждый раз умываюсь слезами. Интересно, как бы всё обернулась, не будь меня сегодня у Мён Хвана?

Искаженное яростью лицо опасно приблизилось, закрывая собой обзор.

- Знаешь, как ты там выглядел? - продолжил Ча И Сок. - Как дешёвая проститутка, которая раздвигает ноги перед всеми подряд. Если член клиента не встанет, возврат оплаты предусмотрен?

Хлоп!

Поток оскорблений прекратился только когда ладонь Ябы оставила горячий след на высокомерном лице. Эхо звонкого шлепка отозвалось под потолком кабины.

- Раз ты таскаешься за такой дешёвкой как я, то твои вкусы тоже дешёвые. Это единственное, что можно о тебе сказать. Дай мне таблетки.

Мужчина склонил голову и отвёл глаза, скрывая наливающийся кровью взгляд.

- Кошку, которая показала когти, нужно сначала отшлёпать.

С этими словами он обхватил Ябу, сжав руками его ягодицы так сильно, словно хотел разъединить. Припав к нему, Ча И Сок едва не перекусил его язык пополам. Во рту появилась горечь крови. Яба отчаянно выкручивался и колотил мужчину кулаками.

Ча И Сок очевидно спятил. Его дыхание больше напоминало хрип умирающего от голода зверя. Агрессивное поведение и безумный блеск в глазах вселял ужас. Яба собрался с силами и укусил его за губу. Пользуясь тем, что смог оторваться, юноша лягнулся и выскочил из рубки, унося с собой кровавый привкус страха, который заставлял бороться за жизнь.

- Хух...хух...

Легкие Ябы не справлялись с усиленным дыханием, но он продолжал двигаться куда глаза глядят. Он-то думал, что снова окажется у Ча И Сока в квартире, откуда планировал сбежать, как только заполучит таблетки. Но когда понял, что попал в переплёт, было слишком поздно.

Яба не хотел вызывать излишних подозрений раньше времени, но теперь корил себя за беспечность.

Добежав до кормовой части, юноша остановился словно пораженный громом: яхта уже отплыла далеко от берега. Вот и всё. Теперь от ледяного вестника не отвертеться. Стало трудно дышать.

Солнце почти опустилось за горизонт и Яба потерял ориентацию, Ча И Сок мог направить судно куда угодно, зная, что тот не умеет плавать. Не останавливаясь, Яба озирался по сторонам в поисках спасательного жилета, как вдруг Ча И Сок возник на пути, своим чёрным силуэтом закрыв прощальное зарево заката. Он слизнул с губы кровь и двинулся навстречу. В потёмках его глаза напоминали две дыры, из которых веяло холодом. Задержав дыхание, Яба вскочил на леерное ограждение, покачнулся и замер.

- Не глупи. Если спрыгнешь отсюда, тебя затянет под днище и изрубит гребным винтом. Только рыб накормишь.

Ощувив медленное движение яхты под собой, Яба едва не потерял равновесие. Он сухо сглотнул и уставился на преследователя.

- Мне без разницы, каким способом умереть. Резверни яхту к берегу сейчас же.

- Она на автопилоте. Чтобы его отключить мне нужно подняться в кабину. Но я не уйду, пока не поймаю тебя.

Сердце Ябы ушло в пятки.

- Ну, как хочешь. Если меня хватятся, то Ги Ха отследит моё тело по микрочипу. Ты окажешься единственным подозреваемым в убийстве. Потом откупишься и от Ги Ха и от полиции, но от клейма убийцы уже не избавишься. Твоего сына нарекут «сыном убийцы». Он будет сорить деньгами и подсядет на наркоту. Когда станет совсем безнадёжным, то спрыгнет с крыши, проклиная тебя. Поэтому, если тебе дорога жизнь будущего сына, быстро разворачивай яхту.

Ча И Сок прищурился и что-то пробубнил.

Яба слегка присел и отклонился назад. Ча И Сок замер.

- Ладно, ладно. Спустишь, давай поговорим. Ты запыхался и я почти ничего не понял.

- Я запыхался, потому что ты за мной бежал.
- Но ты ведь первый побежал?
- Ты меня преследовал и хотел убить, поэтому я побежал.
- С чего ты взял, что я хочу тебя убить?
- Я сразу понял, что ты пришёл свернуть мне шею.
- Так и быть, признаюсь: я не собирался этого делать.
- Морочь голову человеку в своём зеркале.
- Ха-а.. - вздохнул Ча И Сок и зачесал волосы назад.

Когда он поднял голову, на его лице уже не было признаков безумия.

- Ты сейчас похож на испуганную дикую кошку. Подойди сюда. Хотя нет, оставайся на месте я сам к тебе приду. Ча И Сок осторожно сделал шаг.
- Не приближайся!

Яба напрягся и присел на корточки, в этот момент накатила большая волна и его руки соскользнули. На секунду он завис в воздухе и до того, как сообразил, что произошло, его втянуло холодное море. Не справляясь с его тяжестью, юноша перестал сопротивляться.

Колючей болью солёная вода хлынула в нос и рот. Осознание чёрной бездны под ногами охватило его щемящей жутью. В этот же момент стройное сильное тело, оттолкнувшись, стрелой ушло под воду рядом с Ябой, подняв рой брызг на поверхности. Объятый холодными волнами, он поймал его словно пикирующая хищная птица. Ощувив воздух, Яба забултыхался. Ча И Сок прижал его к плечу и сдавил подбородок.

- Ш-ш... - Мокрые губы Ча И Сока коснулись уха Ябы. - Расслабься и не мешай мне. Иначе придется тебя вырубить.

Ча И Сок обхватил юношу за талию, перевернулся на бок и увлек его к яхте, гребя одной рукой. Вторая рука потонула в складках жира на животе Ябы. Как тут расслабишься. Подплыв к судну, Ча И Сок сначала вытолкнул на лестницу юношу, а потом выбрался сам. Кое-как вскарабкавшись на палубу, Яба рухнул и закашлялся. Тело всё ещё хранило холод моря, который проник до костей. Его судорожно трясло. Ча И Сок шагнул следом, поднял его и повёл

в каюту. Там сразу принялся снимать с него мокрую одежду.

- Не... не надо.

- Если не хочешь умереть от переохлаждения, сиди спокойно.

Яба боялся оголять предплечья толщиной с бедро обычного человека. Слои жира, покрывающие тело, не давали проступить ни одной мышце. Ябу в два счета раздели и на нём остались только трусы. Повязка намочила и растянулась, открыв рану на колене. Ча И Сок осмотрел её и вышел. Позже вернулся, держа в руках сухое полотенце и свободную одежду.

- У меня нет аптечки. Когда твои вещи подсохнут, надо посетить врача.

Пока Ча И Сок обтирал Ябу широким полотенцем, по траектории движения рук, его дыхание обдавало кожу странной щекоткой и тело покрылось мурашками. На юношу накинули рубашку и только когда с глаз сгинул его обвислый живот, он смог успокоиться.

Тело сделалось шероховатым из-за обсохшей солёной воды.

Яба не мог унять дрожь и его зубы продолжали звонко клацать.

Ча И Сок выпрямился, расстёгивая рубашку. Затем он полностью разделся, обнажив широкие плечи и длинные ноги. Рост Ябы был выше среднего, но рядом с Ча И Соком он почувствовал себя маленьким. Капли морской воды падали с волос Ча И Сока на грудь, и стекая по рельефу пресса терялись в курчавых завитках.

- Небезопасно так смотреть, - произнёс мужчина.

Яба отвёл глаза. Ча И Сок обтёрся насухо и надел широкие штаны. Свободный покрой подходил ему лучше чем прителенные костюмы. Его взгляд скользнул по голым ногам юноши. Тот не мог согреться, и казалось что от такой тряски тарахтят не зубы, а кости. Он закутался в полотенце, не оставляя ни сантиметра кожи открытой.

Ча И Сок какое-то время разглядывал Ябу, затем поднял с пола пиджак и, вынув из кармана упаковку антидепрессантов, протянул юноше. Тот достал и проглотил сразу несколько таблеток. Ча И Сок скрестил руки на груди и лениво склонил голову на бок.

- Я тут услышал, что собираюсь тебя убить. Раз уж я спас твою жизнь, то заслужил узнать причину?

- Можешь душить кого угодно, только не меня.

Ча И Сок терпеливо ждал продолжения. Яба проглотил ещё одну таблетку и сердито уставился.

- Это ты подослал наёмников и поджёг общежитие. Всё, что я накопил, сгорело из-за тебя.

А ещё он чуть не лишился с трудом приобретенного яда. Теперь снова надо копить деньги на операцию. Когда он вспомнил тот день, его зубы заскрежетали.

- Думаешь, это был я ? - сорвалось с губ Ча И Сока. - Ты согласишься, если я скажу, что не делал этого?

- А ты бы поверил на моём месте? - бросил Яба, вздёрнув подбородок.

Ча И Сок шагнул вперед. Расстояние сократилось. Насторожившись, Яба попятился и упёрся в стену.

- Председатель Ча вышел на Парадисо, когда ты начал притворяться целителем. Он выжидал, пока охрану ослабят, и нанёс удар. Такова его привычная тактика, бить в спину.

- Вот, именно так ты и поступаешь.

Ча И Сок рассмеялся.

- Поверь, я не оставил бы дело на полпути.

Яба опустил глаза и прикусил губу. Сказать, что его одурачили эти глаза и острый язык - ничего не сказать, на этом поле Яба с треском провалился. Как бы то ни было, директор Ча не дал ему утонуть, значит - не планировал убивать, и в то же время, так резко возражал против поездок к Мён Хвану... Это озадачивало.

«Как вывести его на чистую воду?»

Но в какой-то момент глаза юноши, жаждущие взглянуть в лицо правде, устало потускнели.

Ча Мён Хван, который хотел просто слушать его пение, не вызывал ненависти.

Сердце Ябы разрывалось, одна его часть хотела петь директору колыбельные, а другая - стремилась бежать от него без оглядки.

- Ты правда ни при чём? - тихо спросил Яба.

- Клянусь на антидепрессантах.

Ча И Сок положил ладонь на упаковку в руках Ябы и поклонился.

За показной клоунадой оставался серьёзный взгляд. Яба нахмурился и расслабился. Ча И Сок стёр с лица улыбку и пристально посмотрел юноше в глаза.

Он запустил пальцы в волосы Ябы, словно успокаивая раненое животное. Рука соскользнула и порывшись в пиджаке достала пачку сигарет.

Он прикусил фильтр и щёлкнул зажигалкой, склонив голову от огня. Мышцы голого торса еле заметно подрагивали под чёткостью движений. Через пелену табачного дыма они посмотрели друг на друга.

- Как тебе новые таблетки?

- Так себе.

- Жалею, что спросил. - сказал Ча И Сок и добавил: - Когда начинаешь новый препарат, приходится помучиться и потерпеть. Поэтому, не стоит удивляться переменам, которые с тобой происходят.

- Каким переменам?

- Всяким. Например, заболит то, что никогда не болело. Или увидишь то, чего раньше не видел, - неопределённо ответил Ча И Сок и сунул в зубы сигарету.

Клубы дыма, расплываясь над гладкой кожей, напоминали о рассветном тумане над морем. Яба заворуженно наблюдал, как рассеиваются пушистые пряди.

- Хочешь покурить? - спросил Ча И Сок.

- Я ни разу не пробовал, поэтому не знаю.

На лице Ча И Сока появился интерес. Он затаился и, обхватив ладонью затылок Ябы, притянул к себе.

- Медленно втяни, а потом выдохни, - произнёс он и, наклонив голову, накрыл губы Ябы своими.

В горло потекла едкая горечь и глаза заслезились. Он глубоко вдохнул. Несмотря на то, что это

был дым, Яба ощутил себя утопающим, чьи внутренности заполняет густая субстанция. Он выдохнул, выталкивая её обратно. Остатки дыма взметнулись перед лицом.

Яба приоткрыл губы, желая снова повторить этот опыт.

В глазах напротив плескались морские волны, в которые хотелось окунуться. Ча И Сок глубоко втянул из фильтра и приложившись к обветренным губам выдохнул. На этот раз вместе с дымом проник и язык. Две гладкие мышцы скрутились. Ча И Сок провёл языком по нёбу Ябы и со сдавленным стоном припал к юноше всем телом.

- М-м-м...

Яба изогнулся и попытался отдалиться. Вздохи срывались попеременно. Ча И Сок переплетя пальцы Ябы со своими прижал его руки к стене над головой. Манера его речи приобрела похабный оттенок.

- Засунь свой язык в меня поглубже. Ты ведь это любишь?

Лицо Ябы вспыхнуло.

- Нет.

- Если прижмёшь к моему нёбу язык и сделаешь вакуумный захват, а потом начнешь им двигать, то звуки будут круче, чем во время минета.

- Нет.

- Тебе понравится.

Приглашая Ябу, он тут же раскрыл свой развратный рот. Поставщик запрещёнки выглядел более взволнованно, чем её потребитель.

Яба помолчал, потом вздохнул и, разомкнув губы, приблизился. Втягивая язык партнёра, юноша ощутил, как непроизвольно двигается его подбородок, словно совершая глубокие глотки. К его паху притиснулся твёрдый выступ, от которого захватывало дух. Брошенная на пол сигарета испускала белый дым. Сильный язык, льнувший к нёбу, кружил голову сильнее любого алкоголя.

- М-м-м... Да-а-а...

Стоны рвались на волю сами собой, и Яба был с ними согласен: техника оказалась, что надо.

Он сделал глубокий вдох и втянул ещё сильнее. Ча И Сок медленно тёрся членом о пах Ябы. Он даже скорректировал трение, чтобы сделать движения ритмичными.

Голова шла кругом. Ча И Сок сдёрнул трусы Ябы и спустил свои штаны. Головка эрегированного члена придавила слабые гениталии Ябы. Юноша оттолкнулся, порываясь выбежать, но не смог, Ча И Сок успел его задержать, поймав за ногу. Он прижал его к себе со спины так крепко, что Яба испугался за свой позвоночник. Жаркое дыхание обдало его ухо и что-то ещё более горячее воткнулось между ягодиц.

- Х-м-м... Больше так не пой для ебаного Мён Хвана, - грубо высказался Ча И Сок.

Внимая голосу, обладавшему возбуждающей силой, Яба балансировал на грани экстаза. Представив себя со стороны, он залился краской. Рука, скользнувшая под рубашку, почесала сосок, заставив Ябу вздрогнуть от нервной вспышки. Ча И Сок страстно лизнул заднюю часть его шеи. Когда Яба ожидал, что вот-вот произойдет нечто приятное и опасное, раздался вибрирующий звук телефона.

Ча И Сок и ухом не повёл, но Ябу странно беспокоил этот сигнал. Спустя мгновение издали послышался рёв двигателя.

Ча И Сок недовольно цыкнул и взял телефон, который настойчиво зывал. Из трубки раздался мужской голос.

Глаза Ябы тревожно забегали, когда Ча И Сок вышел из каюты, прижав к уху телефон. Яба натянул трусы и последовал за ним.

Моторная лодка описав полукруг, задержалась на отдалении. В ней стояли Кан Ги Ха и двое бандитов. Яба застыл. Микрочип в голове выдал его местонахождение. Ги Ха переводил взгляд с голого торса Ча И Сока на Ябу. На том болталась только просторная рубашка, едва прикрывавшая трусы. Даже издали взгляд босса душил и стягивал кожу. Ча И Сок отодвинул Ябу к себе за спину.

- Как вы узнали об этом месте?

- Мои ребята ехали за вами от самого дома.

- Я оторвался на выезде из города и заметил бы хвост. Если только на них не было плащей-невидимок.

- Верно, они вас потеряли на полпути сюда, поэтому я отследил вас по телефону. - ответил Ги Ха. - Исполнительный директор забрал кое-кого насильно, поэтому, думаю, ваше слово сейчас не имеет большого веса.

- Отследили точное местоположение в море, за такое короткое время?

Ги Ха замялся на минуту, но потом сообразил:

- С современными технологиями можно и не такое!

Ча И Сок задумчиво отвел взгляд.

- Странно, - пробормотал он тихо, чтобы только Яба мог услышать. - Мой телефон невозможно отследить.

В голове Ча И Сока быстро совершали обороты сложные мыслительные процессы, отображаясь лишь едва заметными бликами в глазах.

Он посмотрел на Ябу и, снова повернулся к боссу.

- Оставим споры. - дружелюбно сказал Ча И Сок. - Я бронирую этого парня на сегодня.

- Выезды необходимо бронировать заранее - таково железное правило. И правило золотое: отправлять певцов только к надёжным клиентам.

Ча И Сок изобразил чрезмерное удивление.

- Так вы мне не доверяете? Ранили в самое сердце.

- Прошу простить, директор, но потребуется время, чтобы вернуться к былому доверию.

- Давайте забудем этот инцидент. Я ведь могу рассчитывать на послабления?

Несмотря на деланно игривый тон Ча И Сока, Ги Ха оставался дипломатичен и непреклонен.

- Яба продолжит посещать Президента Ча. Пожалуйста, имейте это в виду. Если я снова перейду дорогу председателю, он не оставит нас в покое. У меня нет выбора.

- Хорошо, не будем расстраивать председателя. Но оставьте сегодня кошку здесь. Она только успокоилась, не зря же я так старался?

Лицо Ги Ха исказилось в улыбке.

- Вы наверное в курсе состояния дел клуба. Нижний уровень Парадисо, который вы, директор, облюбовали, сгорел вместе со всеми, кто вас «обслуживал». Когда ремонт будет там закончен, я обязательно вас приглашу. Безусловно, мы украсим всё как полагается. Не поскупимся на диффузоры и лилии.

- Только вы обо мне и хлопчете. - спокойно ответил директор Ча.

Диалог был таким непринуждённым, словно обсуждался прогноз годовой урожайности.

Яба закусил губу. Стоило ему забыться, как Ги Ха грубо возвращал его в реальность, заставляя раскрыть глаза и посмотреть в лицо правде. Оглушённый он ушёл в себя, чего и добивался босс.

- Прошу вас, вернуть его по-хорошему.

- Я ведь сказал, что бронирую его. Неужели с вашими ушами снова беда?

Ча И Сок говорил мягко, но его глаза уже метали ножи. Кан Ги Ха напрягся. Его щека дёрнулась нервным тиком и он посмотрел на Ябу.

- Тогда, давайте спросим самого Ябу. В Парадисо уважают желания сотрудников.

Яба сердито поднял глаза на босса, который со зловещим видом демонстративно сунул руку в карман.

«Хорошенько подумай над тем, что собираешься сказать» - предупреждали глаза Ги Ха.

Яба уставился на карман босса. Он даже почувствовал покалывание в затылке. У него никогда не было выбора. Он сделал шаг вперед, но Ча И Сок схватил его за предплечье.

- Ты не должен идти. Я тебя забронировал.

Яба не мог сказать, что хотел. Тень грусти проступила на его щеках.

- Пусти. Я ухожу.

- Я сказал нет.

В темноте блеснули перепонки рептилии и Яба ощутил на себе ядовитый взгляд. Яба уставился на выпирающий карман на брюках Ги Ха.

«Микрочип. Я не могу» – беззвучно проговорил он.

Он надеялся, что Ча И Сока смог прочитать по губам. Но это не имело значения, ведь тот не верил в существование микрочипа.

Яба отбросил вцепившуюся в него руку. Мужчина попытался его задержать, но Яба вырвался. Он спустился по лестнице и забрался в лодку.

Кан Ги Ха наградил Ча И Сока победной улыбкой и приобнял Ябу. Лодка направилась в сторону берега, оставляя Ча И Сока смотреть в удаляющиеся спины. Ги Ха обернулся. Глаза, заряженные дневным светом, теперь злобно мерцали в темноте, отдавшись во власть стихии эмоций. Солёный морской бриз вдруг напомнил запах крови. От стиснутых зубов онемели челюсти.

* * *

Оставив лодку в гавани, все четверо забрались в машину. Затолкав Ябу на заднее сиденье и усевшись рядом, Ги Ха схватил его за подбородок. Он так сильно сжал нижнюю челюсть, что юноше почудилось, будто она отрывается от головы. Босс задрал рубашку Ябы и пробежался взглядом по коже. Затем вторгся рукой между его ягодиц и ощупал задний проход. Это ему не составило труда, так как на юноше были только трусы.

- Пусти, козёл!.. – запротестовал Яба, оттягивая босса за волосы и двинув кулаком в живот.

Бандиты на передних сиденьях оглянулись. На шее Ги Ха вздулись вены.

- Отвернуться! – скомандовал он.

Мужчины послушно уставились в лобовое стекло. В борьбе Яба выронил упаковку с таблетками Ча И Сока. Он хотел её поднять, но Ги Ха схватил его за воротник.

- Когда же ты поймешь? Этот подонок с тобой развлекается до тех пор, пока подвал Парадисо на ремонте. Ты для него всего лишь тело. И сам знаешь.

- Когда подвал отремонтируют, я переберусь туда.

- Что?.. – замахнулся Ги Ха в приступе ярости.

Яба поднял глаза. Рука босса зависла в воздухе. Он обхватил голову юноши ладонью и притянул к своему лицу.

Босс укусил Ябу за губу и, проникнув в его рот языком, принялся лакать слюну, как собака.

- Хм-м-м.. - издал он грязный звук.

Яба опомнился, дёрнул босса за волосы и оторвал от себя. Утираясь, он сверкнул глазами, надеясь всем видом показать своё отвращение. Глаза босса растянулись.

- Ты правильно поступил, что пришёл сам. Всегда так делай.

Ги Ха снял с себя пиджак и накинул Ябе на ноги.

- Сколько у меня штрафных очков?

- Зачем тебе?

- А за убийство сколько положено?

Взгляд Ги Ха, блуждавший за окном, вернулся к юноше. Яба сильнее запахнул рубашку и прислонился головой к стеклу. Он наступил на упаковку, скрывая её существование.

Машина тронулась в путь и вскоре яхта, дрейфующая вдаль от береговой линии, уменьшилась до размера булавочной головки. Отчего-то казалось, что Ча И Сок по-прежнему стоит там.

Га Ха оставил Ябу у ворот временного пристанища певцов-евнухов, его следующим пунктом был Парадизо.

Когда Яба зашёл во двор уже совсем стемнело. Из дома не доносилось ни звука. Яба прокрался в комнату и натянул штаны. Невыносимо хотелось смыть с тела соль. Зайдя в ванную, он замер. Во дворе на скамейке сидел Кокаин. Яба не заметил его ранее, и Кокаин в тот момент не издал ни звука. Яба отметил про себя, что на этот раз Кокаин намеренно ничего не сделал, с целью ему досадить.

Если бы не волосы, колыхающиеся от ветра, Яба мог подумать, что на скамейке сидит труп. Странная обстановка, странная ночь.

Он уставился на садовый кран, который размеренно ронял капли воды. Разбиваясь об одно и то же место каждая капля вонзалась в землю глубже предыдущей и однажды они образуют провал. Яба не сомневался, что так же порция за порцией скармливая яд Кокаину, он прокладывает себе путь к победе.

- Почему так тихо? - спросил Яба, но не столько хотел знать ответ, сколько проверить жив ли

его сосед.

Тот медленно заговорил.

- Завтра мы переезжаем на новое место, поэтому все ушли за покупками. Старший брат Се Джун тоже с ними.

- А ты почему остался?

- Мне было некомфортно.

Ябы цыкнул языком. Сейчас, когда Кокаина разжаловали из божества в простого смертного, проклюнулась особенно высокая вероятность завязать с ним крепкую дружбу. Однако момент для этого давно упущен. Поскольку трупное окоченение Кокаина не подтвердилось, то можно было расходиться...

- Куда ты ездил с директором Ча? Ты пел ему? - бросил Кокаин странным тоном, словно жертва измены на очной ставке со своей пассией и её блудливым любовником.

- А что, нельзя? - похлодел Яба.

Кокаин наконец повернул бесстрастное лицо.

- Оставь это бесполезное занятие. Иначе пожалеешь.

- Что за бред.

- Ну, это мы ещё посмотрим, бред или нет...

Он хотел было что-то добавить, но промолчал. Бледное лицо лоснилось от пота. Его состояние настораживало. Кокаин закашлялся, сострясая плечи. Вдруг он повалился вперед и скатился на землю. Он сделал несколько попыток подняться, но каждый раз падал. Кокаин задыхался, из его рта потекла слюна, а затем произошло нечто удивительное.

- Хы-ык... кх-а...

Он что-то выплюнул и обмяк. Если Ябу не подводило зрение, то была кровь. Определённо кровь... Яба прикрыл рот, маскируя своё ликование. Его сердце отбивало победный марш. По подбородку Кокаина бежала красная струйка. Он снова попробовал встать, но безрезультатно. Сцена являла собой совершенную картину: бабочка, скованная паутиной, встречает свою смерть.

Кокаин поднял к Ябе лицо.

«Помоги...» -просили его глаза.

Яба кинул взгляд на ворота. В зазорах мелькали тени охранников. Они о чем-то болтали, то и дело сплёвывая, и не догадывались о том, что происходит в паре метров от них. Как скоро вернуться все остальные? Яба молился, чтобы они задержались ещё немного, пока Кокаина не станет...

Яба присел в нескольких шагах от него. Обнимая колени, он грыз ногти и наслаждался великолепным видом. Он наблюдал, не желая упустить ни одной детали.

- Что с тобой? Тебе больно? - холодно спросил Яба.

Но эта боль не сравнится с той, что пережил Яба.

Под тусклым светом садовой лампы фигура Кокаина подрагивала. Его окровавленные губы хватали воздух. Последние хриплые вздохи, словно взмахи раненых крыльев, приближали его к концу. Яба прислушался к шагам смерти. Скоро начнётся переполох. Все будут оплакивать почившего бога. Кан Ги Ха потеряет ценный актив, приносящий доход Парадисо. Предвкушая, Яба ощутил полное удовлетворение. Кокаин очевидно хватался за жизнь, его глаза закатились, показав белки, и затем веки наконец закрылись.

Он перестал дышать и не шевелился - все признаки жазни сошли на нет.

Яба осторожно потрогал плечо Кокаина ногой, а затем проверил дыхание приложив палец под высоким носом: Кокаин не дышал. Яба зачесал назад промокшие от пота волосы.

- Бедняжка. Сильно не обижайся, скоро я к тебе присоединюсь.

«Мой милый друг. Тот, чьей смерти я так сильно хотел».

Даже святая вода не сравнится в сакральности с кровью на лице и одежде Кокаина.

Бледная кожа делала его похожим на уснувшую белоснежку, отведавшую отравленного яблока. По разумению Ябы, эта сцена увековечила Кокаина в его лучших годах. Всё случилось раньше, чем ожидалось, однако досаду вызывали только ветхие декорации, недостойные прекрасного действия. Хотя, какая теперь разница... Придя сюда, он изливался светом пока сам от него не сторел подобно свече. В месте, которое наполнилось только лишь пеплом, сожаление уступает ненависти.

Долгое время Яба сквозь тернии прокладывал себе путь к заветной цели. И вот дело всей его

жизни завершено.

Кто мог бы справиться с этим лучше него! Яба сам себе дивился. Как могла безымянная бактерия поразить такую мощь! Вероятно, даже Сальери, ёрзает в гробу, желая пожать ему руку.

Всё потому, что искреннее зло чище вынужденного прощения, а священный гнев сильнее веры. Перед телом павшего целителя, Яба ощутил прилив радости. Он захихикал, прикрывая рот, и по его пальцам потекли слёзы. Никто больше не озарял пространство, его тускло освещала лишь старая лампа, которая болталась во дворе.

- Так вот чего ты добивался! Хотел моей смерти!

- ... !

Яба попятился и плюхнулся на землю. От шока он не смог даже вскрикнуть. В голове мелькнула мысль, что у него галлюцинации. Веки Кокаина, сомкнувшиеся навсегда, медленно открылись. Белки его глаз покраснели. Яба ощутил, как кожа съёживается на затылке. Кокаин поднялся с грацией бога, восставшего из гробницы.

Он вскинул бровь:

- Сладко. - произнёс он, утираясь. - Зря я выбрал этот джем.

Злой ветер что-то насвистывал, путаясь в трещинах стен. Кокаин хорошо держался, видимо ему суждено было однажды дополнить сцену в этом мрачном закоулке. Он молчал. Его сил хватило только на то, чтобы выразительно сыграть умирающего. Он изучал реакцию Ябы, которого в этот момент парализовало замешательство.

- Так, это был яд? - наконец заговорил Кокаин.

«Как?.. Как?..» - шевелились губы Ябы.

Глаза Кокаина оживились, будто он ждал этого момента.

- Почему я выжил? У меня не было причин умирать. Ты и не догадываешься, сколько людей выдело, как ты добавляешь яд в кулер. До того, как я тебя застукал, Гашиш видел, что ты это делал днём ранее. Как думаешь, почему тебе спустили это с рук?

Он зачесал волосы назад и злорадно улыбнулся:

- Всё потому что они ничего не видят.

Яба перестал дышать. Теперь его окружала пустота и голос Кокаина:

- Потому что твой яд могу видеть только я.

<http://bllate.org/book/14585/1293823>